

После участия в съемках рекламы Фу Чэн лежал на стуле в гримерке с закрытыми глазами и небрежно спросил: "Как все прошло?"

Агент поколебался и сказал: "Образ Чу Мэй Бо все еще хорош, и нет никаких существенных доказательств. Эффект водной армии..."

"Да кому она нужна! - Фу Чэн открыл глаза и сказал холодным голосом, - я имею в виду Го Вэньюаня. Раньше он меня угнетал, но теперь, на пресс-конференции, неужели эти журналисты не заметили такой большой бомбы?! Никаких существенных доказательств? С каких это пор им нужны доказательства, чтобы устроить скандал?"

Фу Чэн был в плохом настроении, особенно когда думал о том, что сказал ему Го Вэньюань в коридоре.

Он очень ненавидел Го Вэньюаня!

Он отчетливо почувствовал это с первого прослушивания: очевидно, что он был ведущим актером, так почему же он был подавлен второстепенным персонажем! Глаза Го Вэньюаня, казалось, открыто смеялись над ним.

Это напомнило ему о том, что говорил ему Ду Юпин.

"Когда ты играешь роль, ты должен полностью ощущать себя этим персонажем, а не полагаться на навыки, чтобы угодить сценарию. Зрители не глупцы, если ты используешь немного сердца, они это почувствуют!"

"Ты одарен, но твою нынешнюю игру можно назвать в лучшем случае технически квалифицированной. Сделают ли несколько слов похвалы тебя счастливым? Если ты хочешь быть лучшим актером, ты должен вжиться в роль!"

"Фу Чэн, ты действительно меня подвел..."

Фу Чэн крепко сжал перила и отогнал от себя неприятные воспоминания о прошлом.

Он ненавидел Ду Юпина, Го Вэньюаня и даже Чу Мэй Бо, потому что все они обладали схожим темпераментом, какой-то отчаянной потребностью играть, чего не было у Фу Чэна, и чему он завидовал, но высмеивал.

Поэтому, когда он узнал, что Вэн Тянь распространяла клевету о Чу Мэй Бо, он подлил масла в огонь, привлекая внимание пользователей сети к Го Вэньюаню. Он хотел одним выстрелом убить двух зайцев и вышвырнуть их обоих из команды.

На самом деле, если бы все зашло дальше, возможно, это действительно могло бы развиваться в то, чего ожидал Фу Чэн.

Жаль, что это дело не только было быстро раскрыто и вовремя остановлено, но и то, что Фу Чэн, изначально скрывавшийся за кулисами, был обнаружен.

Это вызвало у него шок и гнев, но ему оставалось только терпеть. Однако он все еще не желал сдаваться, поэтому, увидев репортера, посоветовал Хоу Чжану провести его внутрь, на пресс-конференцию.

Однако этот мусор не только не оправдал его ожиданий, но и усугубил ситуацию.

Фу Чэн уставился на колеблющегося агента и нетерпеливо спросил: "Скажи мне, каков результат?"

Агент прошептал: "Это дело не коснулось босса Го, вместо этого они заподозрили, что у Чу Мэй Бо был роман с ее собственным агентом, а затем была выяснена личность ее агента..."

У Фу Чэна появилось зловещее предчувствие: "Какова личность ее агента?"

С грустным лицом агент рассказал Фу Чэну о семейном происхождении Шен Хуая, его инвестиционном опыте и рейтинге в списке самых богатых людей, который был отсканирован и выложен на Weibo.

Фу Чэн: "...Черт побери!"

Агент смотрел на его постоянно меняющееся лицо, думал о новостях, которые только что получил, и не знал, что сказать.

Фу Чэн заметил выражение его лица и мрачно спросил: "В чем дело? Есть новости и похуже?"

Голос агента стал еще тише: "Мистер Го узнал, что репортера привел господин Хоу. Он сразу же отправился на поиски председателя Шэна и... Босс Хоу уже возложил всю вину на тебя, поэтому председатель принял решение передать роль Чжоу Ханьчэня Вэй Сыюну".

Вэй Сыюн также был артистом при Guanqi. Он был на два года старше Фу Чэна и принадлежал к тому же типу людей. До того как Фу Чэн присоединился к Guanqi, они часто соперничали за роли. После присоединения к Guanqi конкуренция между ними стала еще более

ожесточенной. Вэй Сыюн всегда хотел играть роль Чжоу Ханьчэня, но Фу Чэн отнял ее при поддержке Шэн Чжэня, второго сына семьи Шэн.

Вэй Сыюн был расстроен в то время и даже опубликовал саркастическую сатиру на Weibo о Фу Чэне. Теперь он будет гордиться собой.

Выражение лица Фу Чэна внезапно стало таким, словно он хотел убить кого-то. Он вдруг встал и пнул ногой стол, долго задыхаясь, прежде чем успокоиться. Он закрыл глаза, почти скрежеща зубами: "Забудь об этом. Это всего лишь роль, и если я ее потеряю, то потеряю. Что-нибудь еще? Что говорит Чжэнь Шао?"

П/п: Шао 少 shào [шао] - молодой; юный; младшее поколение, обычно переводится как "молодой мастер".

Агент давно привык к его раздражительности наедине, поэтому не удивился: "Чжэнь Шао очень рассердился и отругал господина Хоу. Даже его впечатление о тебе уже не такое хорошее..."

Фу Чэн крепко стиснул зубы. На этот раз он и красавицу врагу отдал, и сражение проиграл. Вместо того чтобы причинить боль Го Вэньюаню, он заставил себя понести тяжелую потерю.

П/п: и красавицу врагу отдал, и сражение проиграл 赔了夫人又折兵 péi le fū ren yòu zhé bīng [пэйлэ фужэнь ю чжэ бин] - идиома, дословный перевод: и жену потерял, и сражение проиграл.

В "Романе о трех королевствах" говорится, что Чжоу Юй хотел вернуть Цзинчжоу и задумал женить сестру Сунь Цюаня на Лю Бэе и позволить Лю Бэю провести свадьбу в Сучжоу, чтобы обмануть Лю Бэя и оставить в качестве заложника, а за его освобождение потребовать обратно Цзинчжоу. В результате Лю Бэй сбежал из страны Ву со своей женой после женитьбы. Чжоу Юй повел войска в погоню, но был разбит из засады Чжугэ Ляном. Люди высмеивали Чжоу Юя за то, что он "потерял жену и солтат". Позже это использовалось как метафора для обозначения желания воспользоваться преимуществом, но не воспользоваться преимуществом, а понести убытки.

Но он не думал, что сделал что-то плохое, он просто чувствовал, что недостаточно осторожен, а Го Вэнюань был слишком удачлив.

"В следующий раз! Я не позволю тебе так легко уйти!"

Шен Хуай нанял кого-то, чтобы расследовать дело о подавлении певцов, а затем отвез своего адвоката в санаторий. Теперь, когда его личность была раскрыта, не было никакой необходимости скрывать это.

Просто Шен Хуай не ожидал, что, приехав в санаторий, он увидит круглую фигуру, это был Хоу Чжан.

За Хоу Чжаном следовал высокий худой мужчина.

Хоу Чжан что-то говорил И Мяню. Лицо И Мяня выглядело сердитым, и он прикрывал грудь рукой.

Шен Хуай нахмурился и быстро подошел к ним.

Хоу Чжан не ожидал увидеть Шен Хуая, поэтому на его лице тут же появилось потрясенное выражение: "Что ты здесь делаешь?"

Шен Хуай не обратил на него никакого внимания и направился прямо к И Мяню.

"Мистер И, ты в порядке?"

Увидев его, И Мянэ постепенно успокоился и покачал головой: "Я в порядке".

Шен Хуай взял термос сбоку, умело отвинтил крышку налил воды и протянул И Мяню: "Сначала выпей немного воды".

Руки И Мянэ немного тряслись, и он едва мог держать чашку, но Шен Хуай был очень терпелив и, удерживая чашку для него, поил его водой.

Когда Хоу Чжан посмотрел на то, как они естественно ладили друг с другом, как будто давно знакомы, он почувствовал, как его сердце защемило.

Поддав свое беспокойство, он усмехнулся и сказал: "Похоже, что мистер Шен тоже здесь из-за авторских прав на фильмотеку Yihang. Вы, кажется, очень непредубежденны, с такой личностью и статусом, все же Вы приходите, чтобы заботиться о человеке таким образом".

Шен Хуай проигнорировал его и только с тревогой посмотрел на лицо И Мянэ: "Я вызову для тебя врача!"

И Мянью покачал головой: "Не нужно, - затем он посмотрел на человека за спиной Шен Хуая, - это твой адвокат? Давай подпишем контракт сегодня".

Прежде чем Шен Хуай успел заговорить, Хоу Чжан встревоженно сказал: "О чем Вы говорите?! Почему Вы хотите отдать ему авторские права на фильмотеку?"

"Если я не отдам это ему, то должен ли я отдать это тебе? Даже если я умру, я никогда не отдам тебе авторские права на фильмотеку!"

Хоу Чжан был зол и встревожен. Он потратил столько усилий только на то, чтобы сшить свадебное платье для других. Если бы авторские права на фильмотеку Yihang не были получены им, все его прежние усилия были бы напрасны. Во время следующего заседания совета директоров он наверняка будет раздавлен насмерть людьми Шэн Ци!

Он успокоился и сказал: "Мистер И, Вы должны знать, что никто в отрасли не может предложить более высокую цену, чем наша Guanqi. Кроме того, Вы уже много лет боретесь на рынке, так что Вы не безрассудный и беспечный мальчишка. Мы занимаемся бизнесом. Вы откажетесь от денег из-за Ваших личных эмоций?"

Он взглянул на Шен Хуая и сказал: "Мистер Шен действительно хороший человек, но в конце концов он такой же бизнесмен, как и мы. Даже если его методы более красивы, нет никакой разницы в том, что он делает. Кроме того, у Shen Group нет кинокомпании, и я боюсь, что он не знает реальной ценности этой фильмотеки. Неужели Вы не беспокоитесь, что бесценная жемчужина будет брошена во мрак?"

"Господин И, мы в Guanqi искренни и имеем силу сделать так, чтобы эти хорошие фильмы могли снова появляться на экране. Мой метод действительно был немного экстремальным, но это также потому, что я очень люблю и забочусь о фильмотеке Yihang. Если Вы считаете, что мой подход не очень хорош, то вполне нормально поговорить с кем-то другим."

Высокий худой мужчина, стоявший рядом с Хоу Чжаном, тоже заговорил от его имени: "Дядя, я всегда знал, что ты хочешь сделать ремейки этих старых фильмов и позволить им снова появиться на экране. Господин Хоу тоже обещал это сделать. Почему ты все еще сомневаешься?"

И Мянью молчал, но должен был признать, что этот Хоу Чжан действительно хорошо говорил. Он полностью понял слабость И Мянью, и его маневр делал И Мянью неспособным отказаться.

Если бы И Мянью не знал Шен Хуая много лет и не был знаком с его характером и способностями, он боялся, что его действительно убедили бы.

И Мянью сказал глубоким голосом: "Излишне говорить, что я уже принял решение. Уходи!"

Улыбка на лице Хоу Чжана застыла. Неожиданно И Мянью остался упрямым. Он стиснул зубы и выдавил фальшивую улыбку: "Мистер И, Вы действительно все хорошо обдумали?"

И Мянью: "Я уже сказал тебе, что принял решение. Если ты не уйдешь, я попрошу охранника вывести тебя".

Хоу Чжан был так зол, что его жирное тело трясло, но он также знал, что не может сдвинуть этого старика с места, поэтому он топнул ногой и ушел со своими людьми.

Когда Хоу Чжан ушел, И Мянью глубоко вздохнул.

Шен Хуай посмотрел на его лицо и догадался, о чем он беспокоится: "Не волнуйся, - тихо сказал Шен Хуай, - я серьезно отнесусь к твоей тяжелой работе".

И Мянью поджал губы и похлопал Шен Хуая по тыльной стороне ладони: "Я понимаю".

Он отбросил след нежелания в сердце и сказал Шен Хуаю: "Давай подпишем договор".

Адвокат, стоявший позади И Мянью, вышел вперед, достал договор, который был уже давно составлен, и передал его адвокату Шен Хуая.

Поскольку это был не договор купли-продажи, а договор дарения, он не был очень сложным.

Шен Хуай подписал договор и передал его И Мянью.

И Мянью посмотрел на договор и подумал о фильмах в фильмотеке. Он знал, что после подписания этого соглашения авторские права на фильмотеку будут полностью переданы Шен Хуаю. Несмотря на то, что он принял решение давным-давно, в этот момент ему все еще не хотелось отказываться от всего этого.

Шен Хуай понял настроение И Мянью и не стал его уговаривать, а просто спокойно ждал.

Спустя долгое время И Мянью принял решение, пожал ему руку, расписался и заверил своей печатью.

Возможно, в глазах посторонних его подход к передаче всех своих ценных авторских прав другим бесплатно был несколько глупым, но в глазах И Мянью эти фильмы были созданы его кропотливыми усилиями и не могли быть измерены ценой.

Он верил, что Шен Хуай будет хорошо относиться к его тяжелой работе.

Шен Хуай взял контракт, а затем положил на стол толстое предложение, а также трудовой договор.

И Мянью вопросительно посмотрел на него: "Что это?..."

Шен Хуай улыбнулся и сказал: "Я хочу продолжать использовать имя Yihang. Это всего лишь небольшая студия, которая будет инвестировать не только в кино. В будущем будут телесериалы, онлайн-сериалы и онлайн-фильмы. Ты работаешь в этой отрасли уже много лет и имеешь большой опыт. Я хочу попросить тебя стать консультантом. Ты бы хотел?"

И Мянью замер, и из его глаз потекли слезы. Он быстро опустил голову и вытер их рукавом.

Он долго смотрел на логотип на книге предложений, прежде чем медленно открыл ее. Он видел, что все предложения действительно написаны с душой и от чистого сердца, а не просто для того, чтобы дурачить людей.

Его разум был полон всевозможных мыслей. Он думал, что оригинальное название теперь будет появляться только в этих старых фильмах и в истории кино. Неожиданно Шен Хуай все еще мог заставить его светиться новой жизненной силой. Шен Хуай никогда не собирался полагаться на авторские права, чтобы заработать деньги, но упорно работал, чтобы придумать новые идеи для старых фильмов.

Дрожа, он закрыл предложение и пробормотал: "Хорошо, хорошо..."

Он взял трудовой договор, схватил ручку и энергично подписал свое имя. На этот раз его рука не дрожала, он писал штрих за штрихом, как тогда, когда он впервые основал Yihang Film Company.